

Как финансировать науку: «по головам» или «по результатам»?

академик А.Р.Хохлов

Динамика количественных параметров, связанных с состоянием российской науки, не внушает оптимизма. Согласно статистическим материалам о науке в странах «большой двадцатки», обнародованным в марте 2014 года компанией Thomson Reuters (<http://thomsonreuters.com/press-releases/042014/Thomson-Reuters-G20-Innovation-Research>), за 10 лет с 2002 по 2012 год доля российских публикаций в журналах, индексируемых в базе данных Web of Science, сократилась с 3 до 2.1 процента. Общее число публикаций за этот период практически не изменилось (при мировом росте в среднем на 50%), так что по этому параметру нас обошли такие страны как Индия, Южная Корея, Бразилия. В результате, в БРИКС мы пока опережаем только Южную Африку.

В недавно опубликованном той же компанией списке 3215 ученых, которые наиболее часто цитируются в своей научной области (<http://highlycited.com>), только 5 человек указали Россию как место своей основной работы, еще 4 указали российскую организацию в качестве вторичной аффилиации.

За последний год были предприняты некоторые меры, по идее призванные модернизировать организацию российской науки. Институты РАН были выведены из академии и подчинены Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). Изменилось ли что-нибудь в институтах, которые избавились от «гнета академиков»? Практически ничего, кроме резко возросшего бумагооборота. Конечно, год – не очень большой срок, но ведь должен же быть, по крайней мере, какой-нибудь план действий ФАНО – уже пора. Если верить недавно опубликованным документам (<http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=d9ff22a7-69dd-408d-921f-180ce514e8c8#content>), ФАНО собирается заняться увлекательным делом группировки институтов в федеральные и региональные научные и исследовательские центры, их переименованием в национальные исследовательские институты и т.д.

Все эти преобразования носят чисто верхушечный характер. Они работать не будут, коль скоро не затрагивают главного – самого исследователя, активно работающего в науке. Мне уже приходилось писать, что наука сразу же начнет развиваться ускоренными темпами, если создать в России систему, обеспечивающую для хорошо работающих ученых ощущение надежности жизненной траектории. Это означает, что если у молодого ученого «получается» работать в науке на мировом уровне, то (а) он должен на всех этапах своей карьеры получать высокую зарплату; (б) он должен вовремя получить возможность организовать собственную научную лабораторию для реализации своих замыслов; (в) он должен иметь достойное обеспечение в старости. Причем все это – вне зависимости от отношения к нему начальства.

Организация науки, при которой достигается надежность жизненной траектории активно работающих ученых, является базовой ценностью для членов Совета по науке при Минобрнауке. Если посмотреть на наши решения, которые были приняты с апреля прошлого года (<http://www.sovet-po-nauke.ru>), то все они в той или иной степени направлены на это. С этих позиций мы подходили и к разработке методических

рекомендаций по распределению субсидий в рамках государственного задания между научными учреждениями, которая была начата МОН несколько месяцев назад. На заседании Совета по науке 22 октября мы одобрили основные принципы этого документа, которые излагаются ниже (при этом полный текст документа будет вскоре доработан с точки зрения технических деталей и опубликован для общественного обсуждения).

Необходимость разработки таких рекомендаций понятна: до сих пор размер субсидии, которую государство выделяло тому или иному институту, практически не зависел от качества его работы и был напрямую связан со штатным расписанием, т.е. с числом работников. Неэффективность такой системы очевидна.

Но по ходу работы над методическими рекомендациями стало очевидно, что уравниловка существует не только по отношению к средствам, выделяемым разным институтам, но и по отношению к оплате труда различных лабораторий, а также отдельных научных сотрудников. Иными словами, необходимо, чтобы в размере субсидии, которую получает научное учреждение, были выделены средства, направленные на адресную поддержку ведущих лабораторий, а также ведущих исследователей.

Конечно, и сейчас ведущая лаборатория получает большее финансирование – за счет большего числа грантов, госконтрактов и хоздоговоров. Но это – средства сверх плановой тематики, для выполнения которой собственно и выделяется государственная субсидия. Что касается отдельных сотрудников, то существуют поощрительные надбавки, но, как правило, они невелики, и их получение слишком сильно зависит от расположения начальства.

С учетом этой триады – институт, лаборатория, научный сотрудник – в ходе обсуждений с сотрудниками профильного департамента науки и технологий МОН возникла идея разделить общую субсидию от государства на науку на три части – общую, проектную и индивидуальную. При этом индивидуальная часть направлена на адресную поддержку ведущих исследователей, проектная – на поддержку ведущих лабораторий, а общая – на все остальное, в том числе на поддержание научной инфраструктуры института.

Размер всех трех частей для разных институтов должен быть разным, т.е. определяться не «по головам», а по результатам работы. При этом ведущие ученые, которые получают адресную поддержку в виде госсубсидии, должны определяться в ходе открытого конкурса – своего для каждого федерального органа исполнительной власти (ФОИВ), в систему которого входят научные учреждения. Большая часть членов Совета по науке считает, что в данном случае был бы более уместен федеральный конкурс на звание «федеральный профессор», но мы согласились с аргументами МОН, что такой подход требует длительных дополнительных согласований. Поэтому можно рекомендовать пока проводить такой конкурс в рамках каждого ФОИВа (например, в рамках ФАНО), это уже будет большим шагом вперед. Предполагается, что за счет средств субсидии институту победитель конкурса адресно получит высокую заработную плату, а также «пакет возможностей» в виде ежегодных средств на командировки, расходные материалы и т.д. (разумеется, этот «пакет» должен зависеть от области науки).

Методическими рекомендациями предусмотрено, что при смене ведущим ученым места работы субсидия на его адресную поддержку следует за ним в новый институт.

Точно так же проектная часть могла бы определяться в результате открытого конкурса проектов на статус ведущей лаборатории (своего для каждого ФОИВа). Сотрудники победивших лабораторий получают повышенную заработную плату (по сравнению со средним уровнем для данной должности), а также средства на выполнение поданного на конкурс научного проекта. При этом ФОИВ может устанавливать свои требования относительно формата лабораторий, которые могут подавать на конкурс (например, отсекают слишком большие и слишком маленькие лаборатории). Безусловно, целесообразно проведение отдельных конкурсов для лабораторий, возглавляемых молодыми учеными, и для лабораторий, организуемых в удаленных регионах. Это позволит, с одной стороны, повысить ощущение надежности жизненной траектории для молодых ученых, которые уже «созрели» для руководства научным коллективом, и, с другой стороны, избежать концентрации ведущих лабораторий только в «научных столицах».

Оставшаяся часть субсидии (за вычетом индивидуальной и проектной части) имеет общеинститутский характер. Разумеется, ее размер должен определяться не только «по головам», но зависеть и от работы института как целого – методические рекомендации дают способы расчета такой зависимости. В первую очередь, эта «общая» часть госсубсидии направлена на сохранение научной инфраструктуры (например, на заработную плату инженеров, поддерживающих уникальные экспериментальные установки института). Однако на переходный период сюда же должна войти оплата труда сотрудников, не получивших статус ведущих исследователей и не относящихся к победившим на конкурсе ведущим научным лабораториям. Тем самым мы предлагаем, чтобы финансирование таких сотрудников в какой-то степени осуществлялось по остаточному принципу, но у них будет шанс через год подать на конкурс ведущих исследователей, либо войти в состав победившей на конкурсе ведущей лаборатории. В методических рекомендациях предлагается, что в первый год введения описанной системы размер общей части субсидии не может превышать 80%, во второй год – 60%, в третий год – 40%.

Когда эта система вступит в силу, целесообразно установить, что число работающих в институте ведущих исследователей и число созданных ведущих лабораторий являются одними из основных индикаторов успешности работы директора. Это послужит мощным стимулом того, что центральной фигурой в научных институтах станут не администраторы, а ведущие ученые.

В целом представляется, что реализация мер, предусмотренных в методических рекомендациях по распределению субсидий в рамках государственного задания между научными учреждениями, приведет к повышению эффективности российской науки и создаст условия, при которых у успешно работающих в науке молодых ученых будет возникать ощущение надежности жизненной траектории.